

Lord George Nathaniel Curzon, who tried to find a rational and scientific decision for the question of borders. Hills studied the question of the «ideal border». Among the main conditions he mentioned such as the existence of a real insuperable border barrier, the coincidence with natural or artificial monuments or borders and stability of the border, regardless of the political situation. Lord Curzon special merit is that he first shared the artificial boundaries of the astronomical, mathematical, and the link (relative). This is the classification, which is used by all the experts studying the issue of borders. Thomas Holdich was a supporter of the theory of «strategic borders». For him, the main purpose of the defining the borders is to build defensive partitions among neighboring countries which will hinder mutual penetration or unlawful expansion. Such an interest to the issue of borders in the British scientific and political thought can be easily explained. To justify the territorial pretenses and demands of border changes, government officials and politicians need to justify them. When World War I was coming, the works about «low-quality» of previously established boundaries were very actual.

УДК 327(460)

Е. О. Федорова

Киевская гуманитарная академия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИСПАНИИ В СУБСАХАРСКОМ РЕГИОНЕ: ВОЙНА В МАЛИ

Эскалация военных действий в Мали выходит за рамки регионального конфликта, что предстаёт прямой угрозой для государств Южной Европы и Средиземноморья. Основываясь на уникальной космополитической, геополитической и энергетической роли Испании между Европой и странами Магриба, сделана попытка системного анализа влияния войны в Мали на национальные интересы Королевства.

Ключевые слова: война в Мали, Испания, Магриб, субсахарская Африка.

Постановка проблемы исследования. Тема данного исследования актуализируется эскалацией конфликта в Магрибе – войной в Мали. Прогрессирующие военные действия на территории североафриканского государства усугублены религиозным аспектом, а также участием вооружённых террористических группировок, что в своей совокупности усугубляет геополитическую нестабильность в регионе. В контексте вышеизложенной ситуации актуальным остается поиск решений данной проблемы для Испании, для которой Магриб и регион субсахарской Африки является сферой жизненно важных, стратегических интересов.

Анализ последних публикаций по данной проблематике. Вопросы особенностей национального развития Испании в регионе Магриба рассматривались в работах Ф. Рейнарес (Reinares 2013) [7], И. Сэмбрэро (Sembrero 2013) [1]. Актуальной проблемой, по мнению автора, является существенный научный пробел в украинских источниках относительно экспертной аналитики современной внешней политики Испании, в особенности развития её интересов в Северной и Центральной Африке.

Неисследованной частью конфликта в Магрибе является изучение национальных интересов Испании в субсахарском регионе и, в особенности, её участия в войне в Мали, а также анализ религиозной составляющей конфликта.

Цель исследования – проанализировать особенности текущей войны в Мали, определить её влияние на национальные интересы Испании в регионе и изучить религиозный аспект конфликта.

Изложение основной части. Война в Мали является эскалацией конфликта в Магрибе, который прогрессирует с начала XXI в., когда произошла революция в Алжире, чьи последствия ощутимы до сих пор. В силу того,

Keywords: United Kingdom, the natural boundaries, artificial boundaries, a buffer state.

References

Curzon of Kedleston, Lord, 1907, 'Frontiers', The Romanes Lecture. Oxford – viewed: <<http://www.wibru.dur.ac.uk/docs/curzon1.html>>

Haushofer, K 1927, 'Boundaries in their geographical and political significance'. Berlin–Grunewald. – viewed: <<http://grachev62.narod.ru/haushofer/chapt15.htm>>

Hills, EH 1906, 'The Geography of Frontiers'. *The Geographical Journal*, 28(2), pp. 145–155.

Holdich, TH 1916, 'Political Frontiers and Boundary Making', London: Macmillan and Co Ltd.

Prokhorenko, I 1993, 'The concept boundaries in modern geopolitics', *Geopolitics: Theory and Practice*. Moscow: IMEMO.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

что с окончанием алжирской гражданской войны в 2002 г. в страну не пришёл мир, ситуация усугубилась и вышла за географические пределы Алжира. Сейчас конфликт в Мали можно назвать локальной горячей точкой межконтинентального значения, так как в нём участвуют такие африканские страны, как: Буркина-Фасо, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Тунис, Чад; европейские – Великобритания, Испания, Нидерланды, Франция; а также ЕС и США (El banco mundial 2013) [4].

Чтобы наиболее глубоко понять генезис малийского конфликта, следует упомянуть, что 21 марта 2012 г. в стране произошёл государственный переворот, причиной которого послужил захват сепаратистами-туарегами северных районов Мали. В силу того, что президент был неспособен вернуть северные территории из рук туарегов, военная хунта захватила президентский дворец в столице, здание государственного телевидения и военные казармы. ЭКОВАС¹ ввело санкции против Мали в качестве приостановки экономической помощи. Тогда малийская военная хунта передала власть спикеру Национального собрания Дионкундо Траоре, согласно Конституции Мали 1992 г. 8 апреля 2012 г. свергнутый президент Амаду Тумани Туре формально объявил о своей отставке и через три дня Д. Траоре стал президентом Республики Мали (El centro de Gilberto Bosques 2013) [5].

Но наиболее тяжелые последствия возымел не государственный переворот, а провозглашение независимости Исламского Государства Азавад² на территории северо-восточного Мали. Этнически Азавад выходит за рамки политических границ Мали и охватывает такие соседние страны: Алжир, Мавритания, Буркина-Фасо и Нигер, поэтому эту проблему следует считать региональной, а не только малийской.

1 ЭКОВАС – Экономическое сообщество стран Западной Африки

2 Азавад – (туарег.) земля кочевников.

Национальное движение за освобождение Азавада (НДОА), созданное в октябре 2011 г., охватывает все народы непризнанного государственного образования – сонгай, арабов, фульбе и туарегов, что усиливает существующее геополитическое напряжение в регионе.

Туарегские племена достигли так называемого «освобождения Азавада» всего за полгода. В течение января–марта 2012 г. они заняли территории ключевых, стратегических областей северного Мали и вывели из-под контроля центрального правительства города Менака, Кидаль и Гао. Также племена взяли две военные базы армии Мали с хранящимся на них оружием. 22 марта 2012 г. туареги взяли Тимбукту, историческую столицу Азавада. Объявив об одностороннем прекращении огня в связи с достижением цели освобождения Азавада, 6 апреля 2012 г. туареги провозгласили Независимое Государство Азавад. Президентом Переходного совета Азавада стал лидер НДОА Билял аг Ашериф (El centro de Gilberto Bosques 2013) [5].

Влияние Ливии. Революция в Ливии стала катализатором конфликта в Мали. После убийства Муаммара Каддафи и прихода к власти Переходного правительства, военные действия прекратились, а туарегов стали изгонять с ливийской территории. Оружие и средства связи остались в руках у племён, которые помогали мятежникам, и вернувшись в Сахель, они стали выражать свои амбиции относительно новопровозглашённого государства Азавад.

Основными поставщиками оружия для подавления режима М. Каддафи были войска НАТО и, в частности, США, Великобритании, Франции. Наибольшей опасностью в данном контексте стало то, что оружие, поставленное европейцами, сейчас направлено против них самих, что свидетельствует об избрании неверной военной стратегии. Данный прецедент в некотором роде похож на войны в Афганистане и Ираке, когда «транзит демократии» не приводил к желаемым результатам, а приносил новую горячую точку на карте мира и уничтожение богатейших городов, народов и культур Востока (Reinares 2013) [7].

Поддерживая демократию в странах, для которых она не является традиционной и исторически привычной, следует учитывать концептуальные основы уже существующей политической стабильности того или иного государства. В ином случае получают такие события, как в Мали, когда на французоз наставляют французское оружие. Бесспорно, ливийская джамахирия носила авторитарный характер и требовала существенных поправок, однако, одновременно принципы Зелёной книги Муаммара Каддафи подняли страну на новый уровень и принесли множество социальных благ ливийцам. Помимо всего прочего, М. Каддафи поддерживал стабильность в межплеменных отношениях, которые теперь распались и зависят от отдельных племенных лидеров.

Все вышеуказанные тенденции привели к радикализации конфликта в Мали, территория которого богата золотом и нефтяными месторождениями. Демократия, как единственно правильный режим в евроатлантическом регионе, не может быть аксиомой для государств всего мира. И страны Ближнего Востока, и Африки развивались в своих аутентичных исторических условиях, религиозных догмах, межсоциальных устоях – поэтому они не могут принять демократию как готовый продукт и кардинально измениться. Тем более процесс демократизации осложняется субъективными

энергетическими интересами Запада – порой цены на нефть и развитие нефтедобывающих компаний на территории страны влияют на политическое решение гораздо больше, чем нарушение прав человека в условиях авторитаризма.

Влияние религии. Помимо политической, этнической и территориальной составляющей, конфликт в Мали усугубляется религиозным аспектом. НДОА, которое претендует на независимость Малийского Азавада, или хотя бы автономию в составе государства, состоит из туарегов и других сахарских племён: фульбе – кочевников-скотоводов, сонгай – земледельцев и арабов. Все они являются мусульманами суннитского толка.

Организация Аль-Каида в Исламском Магрибе (АКИМ) – подпольная группировка, базирующаяся в Алжире. Проповедует исламский фундаментализм и радикализм, используя при этом ассиметричные способы достижения цели: террор, шантаж, взятие заложников, запугивание, ультиматумы. Региональным лидером является Абу Муса Абдель Вадуб.

Также следует указать группировку туарегов-исламистов Ансар-ад-Дин³. По разным данным их число составляет от 100–300 человек, однако, этого было достаточно, чтобы 30 марта 2012 г. захватить город Кидаль и установить там свою штаб-квартиру. Они также являются суннитами. Претендуют на установление законов шариата на всей территории Мали, не ограничиваясь Азавадом (El banco mundial 2013) [4].

Исходя из единства веры мятежников – ислам, а также из общности мусульманского толка – сунниты, рождается неясность мотивации вооружённых столкновений. Ситуация разъясняется тем, что 90 % малийцев являются глубоко верующими мусульманами-суннитами, однако, живут по светским законам. Когда Кидаль и Тимбукту захватили исламские фундаменталисты Ансар-ад-Дин, то они установили там законы шариата, запрещая жителям слушать музыку и курить, в ином случае забивая их камнями. Соответственно, часть туарегов из НДОА перешла на сторону официального правительства Мали, надеясь на поддержку из-за рубежа.

Исследуя законы ислама объективно, его нельзя назвать религией войны, особенно относительно туарегов, традиции которых отличаются матриархальностью, терпимостью и умеренностью. Мотивация их воинственных действий продиктована не религиозными постулатами, а исторической справедливостью и территориальной независимостью. Относительно иных межплеменных группировок, стоит акцентировать внимание на том, что в целом радикальная идея панисламизма имеет под собой вполне чёткие политические и экономические основы – захват стратегически важной территории, объектов энергообеспечения, залежей полезных ископаемых (El centro de Gilberto Bosques 2013) [5].

Учитывая уровень бедности и неграмотности африканских племён, ассиметричная война предстаёт единственным выходом для главарей террористических группировок. С одной стороны – сами лидеры не имеют возможности получить должное образование и опыт, чтоб возглавить страну карьерным путём, а с другой – им намного легче завербовать в свою группировку молодых кочующих бедняков, которыми легко будет манипулировать постулатами веры и чёткой иерархии повиновения. Главной идеологической основой при

³ Ансар-ад-Дин – (араб.) защитник веры.

этом является понятие «джихад»¹, согласно принципам которой, истинно верующий, убивший неверующего, попадает прямо в рай. Главной целью джихада является распространение ислама на всей планете, что своей амбициозностью заманивает всё больше боевиков на сторону фундаменталистов.

Таким образом, конфликт происходит в рамках единой религии, в котором вооружённые фундаменталисты, пользуясь успехом территориального захвата Малийского Азавада организацией НДОВА, устанавливают законы шариата. В силу этого, ислам нельзя назвать религией войны в целом, так как это относится к малочисленным, но хорошо вооружённым группировкам. Хотя при этом не следует отрицать, что ислам – наиболее иерархизированная и чётко регламентирующая все сферы жизнедеятельности человека религия, которая добродетельно поощряет борьбу за свою веру. Относительно Аль-Каиды, то в данном конфликте она пока что выступила на втором плане, связующим звеном между светскими мусульманами и радикалами-фундаменталистами. Скорее всего, Аль-Каида не предпринимает сейчас никаких радикальных действий, так как ожидает эскалации конфликта на алжирскую территорию, где она будет иметь больше возможностей для манёвров.

Интересы Испании. Основываясь на вышеперечисленных тенденциях и особенностях развития конфликта в Мали, следует детально проанализировать его объективное влияние на национальные интересы Испании в регионе. Ввиду этого, следует начать с концептуально-правовых основ данного вопроса.

Сфера стратегически важных интересов Королевства зафиксирована в Стратегии национальной безопасности Испании 2010 г. Здесь следует акцентировать внимание на том факте, что испанская Стратегия была официально оформлена и введена в силу в ноябре 2010 г., только после принятия Б. Обамой Национальной стратегии США, которая была подписана в мае того же года. Такой факт свидетельствует о прямой зависимости вектора внешней политики Испании от Вашингтона, что определяет её геополитические приоритеты и поведение на международной арене. Однако в контексте стратегического партнёрства двух стран и их развития в рамках одного политико-оборонного блока, данная согласованность не является политической слабостью Испании (CESEDEN 2009, pp. 15–17) [3, с. 15–17].

Согласно испанской Стратегии, национальные интересы Королевства определяются в соответствии с целями национальной обороны и отдают приоритет защите испанских граждан и Конституции, а также поддержанию испанских национальных ценностей. Также ключевым заданием Стратегии остаётся вклад Испанского государства в поддержку мира и международной безопасности. Главную ответственность за развитие и оборону национальных интересов Королевства несет правительство, а Генеральные Кортесы² и Министерство обороны ответственны за реализацию и развитие правительственных директив в данной области.

1 Джихад (араб. усилие) – понятие в исламе, означающее борьбу со своими духовными или социальными пороками. Понятие военного джихада получило понимание у немусульман, как «священная война». Однако такие мусульманские авторы, как Р. Петерс, отвергают такой подход.

2 Генеральные Кортесы – двухпалатный парламент Испании.

Тем не менее правительство Испании считает эту систему архаично классической и стремится её усовершенствовать в новой Стратегии национальной безопасности. На институциональном уровне Органический закон уже определил состав Национального совета по вопросам обороны. Используя междисциплинарный подход, в Совете объединили министров внутренних дел, иностранных дел и сотрудничества, экономики и финансов, и это уже позволяет утверждать, что такой формат выходит за рамки разработки классической обороны.

Национальные интересы Испании в сфере безопасности задекларированы в Ревизии оборонной стратегии и означают: «Интересы, имеющие особую важность, которые следует защищать, и, в случае необходимости, вооружёнными усилиями. Национальные интересы делятся на жизненно важные, стратегические и другие интересы». Первые, жизненно важные интересы, непосредственно влияют на выживание Испании как нации, вторые, стратегические, способствуют обеспечению жизненно важных интересов, и третьи обуславливаются позицией Испании в международном сообществе (CESEDEN 2009, p. 16) [3, с. 16].

Национальные интересы Испании определяет её географическое положение, и позиционирует Королевство как уникального космополитического посредника Европы в отношениях с Магрибом, Атлантикой и Латинской Америкой. Таким образом, наиболее непосредственные стратегические интересы Испании ориентированы на вышеуказанные территории, не случайно первым визитом каждого новоизбранного главы правительства Испании традиционно является такая страна Магриба, как Марокко (Fedorova 2011b) [2].

Также особой важностью отличаются Канарские острова, автономные города полуанклавного типа Сеута и Мелилья в Северной Африке, крошечные скалистые острова Алусемас, Альборан, Перехиль, Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера, а также группа островов Чафаринас в Средиземном море – эти районы декларируются как жизненно важные. Так как они находятся в относительном удалении от континентальной Испании, то обладают особой чувствительностью и нуждаются в поддержке своего суверенитета, независимости и территориальной целостности под эгидой Испании.

Однако в условиях формирования многополюсной системы международных отношений и развития глобалистских процессов, основы детерминизма уступают новой реальности – асимметрическим угрозам. Тут как раз и следует подчеркнуть всю многосложность последствий войны в Мали. Основываясь на Стратегии национальной безопасности Испании, Республика Мали относится к ряду тех стран, что принадлежат к первым, жизненно важным интересам Королевства, региону Магриба. Наличие вооружённых конфликтов с участием радикальных исламистских группировок на этой территории ставит под угрозу национальные интересы Испании (Fedorova 2012c) [12].

В связи с этим стоит добавить, что несколько лет назад испанский народ серьёзно пострадал от рук Аль-Каиды, именно поэтому борьба с джихадом обрела национальное значение. Важно напомнить, при каких обстоятельствах правоцентристское правительство потеряло власть в 2004 г., какие стратегические ошибки допустил Хосе Мария Аснар, на то время действующий Премьер-министр Испании.

Во-первых, Х. М. Аснар был верным сторонником борьбы администрации Президента США Дж. Буша мл. с терроризмом, что практически реализовалось в участии Испании в антитеррористической коалиции, которая вторглась в Ирак. Для раскола коалиции, в которой Испания играла важную роль, террористам необходимо было добиться смены испанского правительства. Исламисты добились этого с помощью одного, но очень драматичного теракта, унесшего жизни 191 человека (еще около 2050 были ранены). Теракт в пассажирских поездах на вокзале Аточа в Мадриде произошёл 11 марта 2004 г., во время утреннего часа пик, в течение четырёх минут между 07:36 и 07:40 взорвались три бомбы, захватив силой взрыва большое количество человек (Fedorova 2011a, pp.734–737) [10, с. 734–737].

Теракт был запланирован как раз перед выборами, которые были намечены на 14 марта 2004 г., таким образом, его можно считать своего рода «испанским 11 сентября 2001». Этот теракт назвали самым страшным терактом Европы, так как из 191 погибших только 142 были испанцами, остальные жертвы были представителями 16 стран, среди которых погибли и двое украинцев. Спустя год, 11 марта 2005 г., король Испании Хуан Карлос I и королева София провели церемонию открытия Леса Умерших, – парка, созданного в честь погибших на вокзале Аточа, и посвятили его жертвам терроризма. Было высажено 192 оливковых и кипарисовых дерева, за каждого погибшего. На церемонии присутствовали послы 16 стран, граждане которых погибли во время серии терактов, а также 12 глав иностранных государств и международных организаций.

Такой тяжёлый теракт был призван показать испанцам, что их ждет, если они не заставят свое правительство отказаться от участия в антитеррористической коалиции и вывести свои войска из Ирака. Соответственно, испанцы избрали правительство социалистов под руководством Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, который вывел войска из Ирака, как и обещал ещё перед террористическими актами. Окончательное решение о выводе войск было принято Конгрессом 13 мая 2004 г., после чего испанский контингент вернулся в Испанию в течение 15 дней. Контингент, состоящий из 1300 испанских миротворцев, входил в бригаду «Plus ultra» вместе с войсками Гондураса, Сальвадора и Никарагуа (Fedorova 2011a, pp.735–741) [10, с. 735–741];

Во-вторых, ключевой стратегической ошибкой Х. М. Аснара стало его поспешное решение обвинить баскских сепаратистов ЭТА в организации этого теракта, несмотря на отсутствие доказательств, подтверждающих эту точку зрения. Более того, в тот же день, Х. М. Аснар, использовав разницу во времени, связался с Нью-Йорком и настоял на принятии в тот же день (11 марта) резолюции Совета Безопасности ООН, в связи с трагедией в Мадриде. Конечно, США поддержали Испанию и с политической, и с гуманной точки зрения, потому что сами знакомы с терактами Аль-Каиды. 11 марта 2004 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 1530 (2004), в которой говорилось о решительном осуждении террористических взрывов на мадридской железной дороге, которые были организованы террористической группой ЭТА, а также было выражено настойчивое обращение ко всем государствам – активно содействовать усилиям по нахождению виновных и ответственных лиц за эту ужасную трагедию, а также их спонсоров (Orlov 2009, p. 53) [9, с. 53].

В итоге, исламская идея сработала. Когда стало ясно,

что теракт 11 марта 2004 г. был организован не басками, а террористами Аль-Каиды, испанцы выразили недоверие Х. М. Аснару, в некоторой степени за его неспособность защитить народ. К тому же из-за его эмоциональных горячих обвинений и неоправданной критики «своих» испанских басков, когда настоящая вина лежала на тех, кого он сам сделал своими врагами, сблизившись с США и направив войска в Ирак против воли народа. Со сменой власти произошла смена тяжести от США в ЕС. Резкий отход от проамериканской политики в стратегических вопросах, переход от атлантизма к европолитике; кардинальный поворот от фобии франко-германских отношений к заявлению этих двух стран как основных партнеров и друзей Испании (Fedorova 2011a) [10].

Учитывая вышеупомянутые обстоятельства, на выборах 14 марта 2004 г. большее доверие получили социалисты. Х. М. Аснара на посту Премьер-министра сменил лидер ИСПП Хосе Луис Родригес Сапатеро, который пробыл на своём посту два срока подряд. Во время XV съезда Народной партии в октябре 2004 г. новым председателем партии был избран Мариано Рахой, который возглавил оппозицию социалистам и пришел к власти в 2011 г. (Fedorova 2012c) [12].

Основываясь на проведённом выше анализе концептуальных геополитических основ национальных интересов Испании, становится очевидным заинтересованность испанской стороны в мирном урегулировании исламистских атак в Мали. Очевидно, что в субсахарской зоне Магриба находятся жизненно важные интересы испанской нации, и захват исламистами стратегических баз на северо-востоке Мали становится угрозой национального масштаба для Испании. Известно, что наиболее активно в войне в Мали ведут себя французы, которые там воюют непосредственно на стороне официального правительства против исламистов, которые за это уже объявили Франции джихад и посоветовали готовиться к терактам. Но французы продолжают поставлять в Мали и оружие, и солдат, и гуманитарную помощь. Следует акцентировать внимание на том, что французский военный контингент находится в Бамако с 11 января 2013 г.

В этом контексте не вполне понятна позиция Испании, которая за полгода войны поставила лишь один военный самолет Эркулес С-130 и более не перечислила ни цента. Испанские аналитики, среди которых Игнасио Сэмбрэро и Фернандо Рэйнарес, не вполне понимают такую инфантильность политической воли (Sembregro 2013) [1], (Reinares 2013) [7]. С одной стороны, такое игнорирование можно оправдать тем, что у Испании сейчас нет денег на войну, и она не хочет связываться с Аль-Каидой снова. В условиях текущего финансово-экономического и политико-управленческого кризисов, что прогрессируют в Королевстве, народ просто не воспримет вкладывание больших средств в чужую войну, действия которой разворачиваются за 2500 км от родины. Тем более подразделения НАТО также официально не принимают участия в малийском конфликте, и Испания может не входить в состав международного контингента.

Однако такого рода экономия напоминает выражение о двойной плате скупого человека. Получив исламистских радикалов в жизненно важном государственном пространстве, Испании уже будет очень сложно, если не невозможно, изгнать их оттуда. Более того, укрепление Аль-Каиды в регионе и распространение их баз по соседним странам поставит под вопрос мировой порядок и международную безопасность. По мнению

автора, Испания должна именно сейчас поддержать французские войска и помочь направить конфликт к его разрешению.

Учитывая направленность данных тенденций, наиболее опасным последствием предстаёт эскалация войны за северо-восточную границу Мали. Алжир, как и Мали – бывшие французские колонии, чьи интересы там затрагиваются в первую очередь, но в таком случае война приобретёт новые, более угрожающие аспекты. Дело в том, что Алжир является основным поставщиком нефти и газа в Испанию, который дальше экспортируется в Андорру и Францию. Ожесточённая борьба джихадистов за небольшие малийские месторождения чётко дает понять, что перед более крупными, алжирскими, они не отступят. Конечно, исламисты не смогут захватить целый ряд скважин, однако, действовать путём диверсий и террора они будут продолжать.

Более того, в Алжире находится штаб-квартира Аль-Каиды в Исламском Магрибе (АКИМ), что однозначно усилит участие этой Организации в борьбе за независимость Азавада и установление там законов шариата. Учитывая близость географической границы Алжира от стран Южной Европы и Южного фланга НАТО, не сложно спрогнозировать, что война в Мали за Азавад может стать серьёзным межрелигиозным и межконтинентальным столкновением с использованием вооружённых войск Альянса (Fedorova 2011b) [2].

Таким образом, война в Мали напрямую влияет на национальные интересы Испании и в будущем может стать серьёзной угрозой мирового масштаба, если конфликт не пресечь на текущем уровне развития. Национальные интересы Королевства затрагиваются, в данном случае, в политико-оборонном аспекте – из-за активизации и усиления власти радикальных исламистских групп в жизненно важном пространстве страны; в религиозном – который может обернуться джихадом против Испании, а не только против Франции; а также в энергетическом – путём захвата туарегскими стратегическими месторождениями нефти, газа и золота в северо-восточном регионе.

Влияние Японии. Выше было сказано о скудности вложений испанской стороной в урегулирование войны в Мали. Особенно интересным в этом контексте предстаёт японская сторона, которая, будучи удалена от места действия конфликта на 12 800 км, дала материальной помощи малийцам больше всех в мире – 120 млн. дол. США, учитывая, что в прошлом году уже давала 63 млн. Для сравнения: взнос Европейской комиссии составил 67 млн. дол. исключительно на военную помощь. Германия выделила 20 млн., Швеция – 9, Великобритания – 7,9, Италия – 3,2. США выделили 96 млн. дол. на военную логистическую помощь, а ЮАР дала 10 млн. на военную и еще 13 млн. на гуманитарную помощь. В общей сложности, Мали получила более 450 млн. дол. на военные и гуманитарные нужды (Sembregó 2013) [1].

Хотя малийско-японские отношения и не являются предметом данного исследования, однако, учитывая огромный объем мировой помощи, и сравнивая гигантский транш от Японии с одним лишь испанским самолетом, невозможно не исследовать причину такого решения Министра иностранных дел Японии Фумио Кисиды. Бесспорно, Япония находится на таком внушительном расстоянии от Мали, что война в регионе Магриба не затрагивает прямые национальные интересы дальневосточного государства. Таким же образом дело обстоит и с энергетическими транспортными путями,

которые не имеют никакого отношения к Японии. Ещё один конфликтогенный фактор войны в Мали, религиозный, однако японский синтоизм и буддизм никак не входят в непосредственный конфликт с исламским фундаментализмом (Official site of the Embassy of the Republic of Mali in Japan 2013) [8].

Такую трансконтинентальную заинтересованность можно объяснить тем, что из 37 убитых, что работали в газовом комплексе «Аин Аменас» – 10 были японцами. Помимо защиты сограждан, Япония имеет десятки инжиниринговых компаний в Мали, множество негосударственных организаций для помощи и поддержки населения бедной африканской страны, которые помогают малийским женщинам и детям намного активнее европейцев (Motoyama 2012) [6]. Конечно, у Японии на данном этапе существуют и региональные проблемы, которые требуют неотложного разрешения, среди них борьба с радиоактивными выбросами, землетрясениями и наводнениями; сдерживание империалистических амбиций Китая относительно японских островов; сохранение мира в регионе в условиях развития программы ядерных испытаний Ким Чен Ына. Однако даже находясь в таких сложных региональных условиях, Япония не прекращает участвовать в мировом миротворческом процессе и поддержании мира даже в самых отдалённых от неё регионах.

Выводы. Итак, на основании анализа теоретических исследований по проблематике статьи и практических шагов, исходя из уникальных и субъективных тонкостей испанской политики, можно сделать следующие выводы. Ключевые интересы Испании фиксируются именно в Южном Средиземноморье – это зона безусловных стратегических интересов, национального значения, что подтверждается действующей Стратегией национальной обороны Испании, а также практическими шагами внешней политики официальных лиц государства. Здесь сосредоточены самые тесные экономические, торговые, политические и гуманитарные связи, и одновременно, болезненные проблемы для страны.

Война в Мали предстала серьёзной угрозой национальным интересам Испании в субсахарской зоне, и её следует характеризовать как локальную горячую точку межконтинентального значения, с участием радикальных исламистских группировок, чьё развитие в дальнейшем может привести к эскалации асимметричного межцивилизационного конфликта. Малийская война затрагивает множество аспектов, которые в недалёком будущем могут перерасти в более серьёзные конфликты, среди которых: межнациональные, энергетические, религиозные.

Тем не менее системный анализ причинно-следственной связи военной агрессии в Мали показал, что главной причиной восстания туарегов послужил именно территориальный аспект, обусловленный исторической справедливостью освобождения Азавада. Учитывая факт того, что все три стороны, которые оккупировали северо-восточный район Мали, являются мусульманами суннитского толка, нет причин утверждать, что конфликт произошёл на почве ислама. Однако на межконтинентальном уровне война, безусловно, имеет религиозный оттенок, учитывая джихад, объявленный Францией Аль-Каидой после прибытия французского военного контингента в Бамако 11 января 2012 г., что является непосредственной угрозой и для Испании, которая уже пострадала в 2004 г. от терактов Аль-Каиды.

Перспективы дальнейших исследований. Несмотря на хорошо спланированную военную стратегию Франции в Мали и операцию «Сервал», что обернулась быстрой победой для французов и официального правительства Мали, актуальным остаётся проведение системного анализа конфликтов во французской Африке, которые на современном этапе имеют тенденцию к возрастанию, особенно после террористического захвата французского агента в Сомали. Такой анализ будет иметь в равной степени полезный научный результат как для Франции и Испании, так и для всех стран Южной Европы.

Библиографические ссылки

1. Cembrero I. La deserción de la Europa del sur [Електронний ресурс] / I. Cembrero // El País. – 29 January 2013. – Режим доступу : http://internacional.elpais.com/internacional/2013/01/29/actualidad/1359492147_248191.html.
2. Fédorova K. España – la intermediaria cosmopolítica de Europa/ K. Fédorova // Гілея. – 2011. – № 9 (51). – С. 602–607.
3. Hacia una Estrategia de Seguridad Nacional para España. Documentos de Seguridad y Defensa. – № 25. – Madrid : Ministerio de Defensa, 2009. – 72 p.
4. Malí. El banco mundial [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://datos.bancomundial.org/pais/mali>
5. Malí-datos generales. El centro de Gilberto Bosques. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://centrogilbertobosques.senado.gob.mx/docs/paises/Mali.pdf>
6. Motoyama H. Japan NGOs: We desperately need aid for war-torn Malí [Електронний ресурс] / H. Motoyama. – Режим доступу : http://ajw.asahi.com/article/behind_news/social_affairs/AJ201211180012
7. Reinares F. Cuatro interrogantes sobre el norte de Malí [Електронний ресурс] / F. Reinares. – Режим доступу : http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/comentario_reinares_norte_mali_aqmi_amenaza_terrorista_europa
8. Relation with Japan [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ambamali.jp/relation-with-japan.php>
9. Орлов А. Проблема терроризма в Испании. ETA – ударный отряд баскского национализма / А. Орлов. – М. : Русская панорама, 2009. – 192 с.
10. Федорова К. Аналіз змін зовнішньополітичного курсу Іспанії в 2004 році / К.Федорова // Гілея. – 2011. – № 2 (44). – С. 734–741.
11. Федорова Е. Геополитическая роль Испании как члена ЕС в Средиземноморье / Е. Федорова // Аспирант 2.0. – 5 Октября 2012. – С. 150–155.
12. Федорова К. Роль Іспанії в євроатлантичному інтеграційному просторі: геостратегічний аспект / К. Федорова // Державотворчі процеси в сучасних міжнародних відносинах. – 2012. – С. 62–65.
13. Федорова К. Теоретико-концептуальний аналіз дослідження динаміки національних інтересів / К. Федорова // Осінні наукові читання. – 2012. – С. 6–11.

Федорова Е. О. Національні інтереси Іспанії в субсахарському регіоні: війна в Малі

Ескаляція військових дій в Малі виходить за рамки регіонального конфлікту, що постає прямою загрозою для держав Південної Європи та Середземномор'я. Грунтуючись на унікальній космополітичній, геополітичній та енергетичній ролі Іспанії між Європою і країнами Магрибу, зроблено спробу системного аналізу впливу війни в Малі на національні інтереси Королівства.

Ключові слова: війна в Малі, Іспанія, Магриб, субсахарська Африка.

Fedorova E. O. The national interests of Spain in Subaharian region: the war in Mali

The theme of this research is updated by the escalation of the conflict in the Maghreb - the war in Mali. Progressive military action in the North African state are aggravated by religious

aspect, as well as the participation of the armed terrorist groups, which in their totality exacerbates geopolitical instability in the region. In the context of the above situation remains urgent search for solutions to this problem for Spain, for which the Maghreb and sub-Saharan Africa region is an area of vital and strategic interests.

The purpose of the study - to analyze the features of the current war in Mali, to determine its impact on Spain's national interests in the region and explore the religious dimension of the conflict.

Based on an analysis of theoretical studies on the problems of the article and the practical steps, based on the unique and subjective subtleties of Spanish politics, we can say that Spain's key interests is recorded in the Southern Mediterranean - a zone of absolute strategic interests of national significance, as evidenced by the current National Defense Strategy of Spain, as well as practical steps foreign policy officials of the state. Here are concentrated very close economic, trade, political and humanitarian ties, and at the same time, a painful problem for the country.

The war in Mali appeared a serious threat to the national interests of Spain in the sub-Saharan region, and it should be characterized as a local hot spot of intercontinental values, with the participation of radical Islamist groups, whose development in the future could lead to an escalation of the asymmetric conflict between civilizations. Malian war affects many aspects that in the near future may develop into more serious conflicts, including: international, energy, faith.

Keywords: Northern Mali conflict, Spain, Maghreb, Sub-Saharan Africa.

References

- Cembrero, I 2013, 'La deserción de la Europa del sur', El País, published 29 January 2013, viewed <http://internacional.elpais.com/internacional/2013/01/29/actualidad/1359492147_248191.html>.
- Fedorova, K 2011a, 'Analiz zmin zovnishnipolitychnogo kursu Ispanii v 2004 rotsi', *Gileya* № 44, pp. 734–741.
- Fédorova, K 2011b, 'España – la intermediaria cosmopolítica de Europa', *Gileya* № 51, pp. 602–607.
- Fedorova, K 2012a, 'Geopoliticheskaya rol Ispanii kak chlena ES v Sredizemnomorie', *Aspirant 2.0*, published 5 October 2012, pp. 150–155.
- Fedorova, K 2012b, 'Theoretyko-kontseptualni zasady doslidzhennia dynamiky natsionalnykh interesiv', *Osinni naukovy chytannia-2012*, published 28 November 2012, pp. 6–11.
- Fedorova, K 2012c, 'Rol Ispanii v yevroatlantychnomu integratsiinomu prostori: geostrategichniy aspekt', *Derzhavotvorchi procesy v suchasnykh mizhnarodnykh vidnosynach*, published 29 November 2012 pp. 62–65.
- 'Hacia una Estrategia de Seguridad Nacional para España', *Documentos de Seguridad y Defensa*, № 25, CESEDEN, Ministerio de Defensa, Madrid, 2009.
- 'Malí-datos generales', *El centro de Gilberto Bosques*, viewed 08 February 2013, <<http://centrogilbertobosques.senado.gob.mx/docs/paises/Mali.pdf>>
- 'Malí', *El banco mundial*, viewed 07 February 2013, <<http://datos.bancomundial.org/pais/mali>>
- Motoyama, H 2012, 'Japan NGOs: We desperately need aid for war-torn Mali', *The Asahi Shimbun*, viewed 07 February 2013, <http://ajw.asahi.com/article/behind_news/social_affairs/AJ201211180012>.
- Orlov, A 2009, 'Problema terrorizma v Ispanii: ETA – udarnyy otriad baskskogo natsionalizma', Moscow, 2009.
- Reinares, F 2013, 'Cuatro interrogantes sobre el norte de Mali, AQMI y la amenaza terrorista para Europa Occidental', *Fundación Real Instituto Elcano*, published 9–18.01.2013, viewed <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/comentario_reinares_norte_mali_aqmi_amenaza_terrorista_europa>.
- 'Relation with Japan', 2013, *Official site of the Embassy of the Republic of Mali in Japan*, viewed 05 February 2013, <<http://www.ambamali.jp/relation-with-japan.php>>.

Надійшла до редколегії 04.03.2013 р.